

БИОЭТИКА И ЕВГЕНИКА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Фандо Р.А.

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН г. Москва, fando@mail.ru

В статье в исторической ретроспективе рассматриваются различные подходы, направленные на решение глобальной проблемы человечества – снижение числа наследственных заболеваний. Представления о наследственных различиях людей и регулировании брака находили свое отражение в работах известных мыслителей. Особенно интерес к подобным идеям наблюдался во второй половине XIX в., когда обострилась конкуренция между государствами, и люди стали все более задумываться о создании «господствующей нации», которая бы стала победительницей над всеми своими конкурентами. К концу XIX в. возникла евгеника – наука об улучшении человеческого рода. Первоначально евгеника пыталась пропагандировать идеи создания здорового человечества, но уже к XX веку стали появляться лозунги, направленные на снижение распространения наследственных заболеваний. Вскоре многие ученые задумались об этической стороне и эффективности евгенических мероприятий. В настоящее время общество снова заговорило о здоровье будущего поколения, подняв вопрос о профилактике заболеваний, в том числе и эндогенного характера. В статье показано, что вопросы здоровья нации приобретают в настоящее время особую научную и аксиологическую актуальность.

Ключевые слова: биоэтика, евгеника, философские проблемы биомедицины

BIOETHICS AND EUGENICS: AKSIOLOGICAL DIALOGUE

Fando R.A.

PhD (Biol.Sci.), the senior scientific employee of College of history of natural sciences and technics named by S.I.Vavilov of the Russian Academy of Science, Moscow fando@mail.ru

In the article, in historical retrospect, various approaches are discussed addressing the global problems of mankind - reducing the number of hereditary diseases. Perceptions of genetic diversity and the regulation of marriage are reflected in the works of well-known philosophers. Special interest in such ideas was seen in the second half of the XIX century. It was the time when competitiveness between states and people have become increasingly high. People thought about creating a «dominant nation» which would become a winner over all its competitors. By the end of the XIX century eugenics was created - the science of improving the human race. Initially, eugenics tried to promote the idea of producing a healthy human, but by the twentieth century slogans aimed at reducing the spread of hereditary diseases began to appear. Soon, many scientists gave more thought about the ethical side and effectiveness of eugenic doings. Nowadays the society again started talking about the health of future generations, raising the issue of diseases prevention, including endogenous nature. The article shows that the nation's health issues currently acquire special scientific and axiological relevance.

Keywords: bioethics, eugenics, philosophical problems of biomedicine.

Вопросы регулирования браков с целью совершенствования человеческой природы всегда сталкивались с аксиологической дилеммой: с одной стороны – общество было заинтересовано в повышении уровня здоровья населения и избавлении его от тяжелых наследственных заболеваний, а с другой стороны – человеку никто не может запретить самостоятельно принимать решения, касающиеся его брака и деторождения.

Идеи о наследственных различиях людей и регулировании брака возникли еще в далекой древности. У многих первобытных племен были установлены испытания молодых мужчин в храбрости и силе перед выбором ими спутниц жизни.

Позже с развитием цивилизации у разных народов идеи о регулировании брака закреплялись в определенных юридических законах. Древнеиндийские юристы требовали перед браком доказательств безупречных качеств и здоровья молодоженов. Они проверяли мужчин на физическую силу, быстроту ходьбы и бега, четкость речи. Индийские законы наказывали родителей, которые скрывали недостатки своих дочерей. Непригодными к браку считались дочери из семей без мужских потомков, болезненные, чахоточные, прокаженные и эпилептические девушки, горбатые, рыжеволосые, карликового роста, с повышенной волосатостью и чрезмерно болтливые.

В Спарте была создана система социально-гигиенического режима, сознательно преследовавшего задачу улучшения человеческой породы: все слабое подлежало уничтожению.

Особенно явно, если говорить современным языком, «евгенические» идеи прослеживаются в «Государстве» Платона. Он предложил план государства, способствующего появлению наилучшей человеческой породы. Государство это должно было быть построено на общности имущества, труда, жен и жизни. Никто в государстве не мог самостоятельно выбирать мужа или жену. Только лучшим мужчинам было позволено соединяться с лучшими женщинами. Молодым храбрым воинам следовало бы, по мнению Платона, давать много женщин, чтобы они передавали свои качества возможно большему числу детей. Количество деторождений должно было быть под контролем правителей и регулироваться в связи с размерами эпидемий и войн. Слабые же дети и старики лишались права на жизнь, и государство не обязано было их содержать.

В дальнейшем классическая философия и медицина не оставались в стороне от взглядов на регулирование брака. Через две тысячи лет после Платона итальянский монах Томмазо Кампанелла написал свою утопию «Город Солнца» (1636). В своем произведении философ подробно остановился на регулировании брачной жизни в интересах государства и потребовал, чтобы решающий голос в брачном выборе принадлежал врачу. Кампанелла приводит обоснованные доводы к тому, чтобы молодые люди перед вступлением в брак доказывали свою пригодность физическими упражнениями.

Интересен его взгляд на проблему воспроизводства одаренных людей. По мнению Кампанеллы, талантливые люди не должны были приступать к деторождению, не пройдя предварительного искуса воздержания. Дело в том, что продолжительные умственные занятия ослабляют у них жизненную силу, мозг, занятый размышлением, не может участвовать в половом акте с полной энергией, а

потому потомство их отличается слабой организацией. Для того чтобы избежать этого, ученым мужам следовало бы давать красивых, полных жизни женщин [3].

Немало «евгенических» мечтаний можно встретить в книге Томаса Мора «Утопия» (1516). Он предлагал юношам и девушкам перед вступлением в брак показываться друг другу голыми, чтобы не скрывать своих физических недостатков. На регулирование браков, по представлениям Т. Мора, также должны были оказывать влияние представители властей. Всем неизлечимо больным в Утопии запрещалось жениться, считалось, что целесообразнее было бы им кончать свою жизнь самоубийством.

В «Системе совершенной медицинской полиции» (1788) Иоганн-Петер Франк требовал, чтобы обрученные заверяли перед присягой, что у них нет наследственных болезней, и чтобы государство стимулировало браки между людьми с хорошей наследственностью и запрещало браки с плохой наследственностью.

По мнению Т.И. Юдина, в XIX в. в связи с обострением конкуренции между государствами, люди стали все более задумываться о создании более сильного и крепкого населения, о создании «господствующей нации», которая вышла бы победительницей над всеми своими конкурентами. Кроме того, к концу XIX столетия рождаемость в наиболее развитых странах стала падать. Такое уменьшение населения серьезно угрожало политическому и экономическому могуществу стран, и вопросы об улучшении рода стали вопросами жизни правительств ряда развитых государств [4, с. 32].

Эта связь вопросов улучшения природы человека с военной мощью страны, с империалистическими вождениями была причиной того, что некоторые представители научной евгеники стали высказывать идеи не только об улучшении биологических качеств будущего населения, но и мысли о создании могучей господствующей расы и победе над низшими расами, что позднее нашло воплощение в идеологии Третьего Рейха.

Интерес к евгеническим мероприятиям в конце XIX века появился не только вследствие империалистических настроений, а также в результате достижений естествознания того периода. Успехи антропологии и медицины позволили в евгенических вопросах перейти к научно-исследовательскому периоду евгеники. Немаловажное значение в этом сыграло торжественное шествие по европейским странам теории естественного отбора. Один из авторов теории естественного отбора, английский естествоиспытатель Альфред Уоллес призывал, чтобы самые широкие круги научились осознавать свою ответственность за свои браки [9].

Идеи о конкуренции в природе и человеческом обществе взаимно дополняли друг друга. Так Чарльз Дарвин подошел к своей теории естественного отбора после прочтения книги Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» [8], где говорилось о росте населения планеты в геометрической прогрессии и ограниченности жизненно важных ресурсов, что приводит, в конечном счете, к борьбе за эти ресурсы. Дарвин обратил внимание на идею Мальтуса и 28 сентября 1838 г. отметил в своей записной книжке: «Население увеличивается в геометрической прогрессии за гораздо более короткое время, чем 25 лет...» [6, р. 162-163].

К концу XIX в. во многих европейских странах стали появляться работы, имеющие отношение к вопросам улучшения человеческого рода, написанные различными специалистами. В Англии история евгеники тесным образом была связана с именем известного английского психолога и антрополога Френсиса Гальтона (1822-1911). Ему, как он сам говорил, «выпало на долю зажечь слабый огонек новой науки, колебавшийся вначале нерешительно,

пока он не захватил близлежащие горячие материалы и не стал большим пламенем, уже светящим теперь самостоятельно и ярко» [Цит. по 5, с. 33].

Термин «евгеника» (от греческих слов: εὖ – хороший, и γένος – род) был введен Ф. Гальтоном в 1883 г. и обозначал науку, которая изучает возможность улучшения человеческой расы. Идеи о наследовании природных способностей впервые были высказаны ученым гораздо раньше в «Macmillan's Magazine» [7]. Гальтон категорически отвергал предположение о природном равенстве между людьми и говорил о существовании социальной оценки человеческих качеств, что приводит к закономерному расслоению общества. Доказательством тому служат его слова: «Я смотрю на общественную и профессиональную жизнь как на непрерывный экзамен. <...> Свет <...> определяет людям подобные отметки. Он ценит, таким образом, оригинальность мысли, предприимчивость, деятельность и энергию, административное искусство, различные таланты, силу литературного выражения, ораторское красноречие и многие другие качества, имеющие общее жизненное значение или применяемые к какой-нибудь специальности. <...> Получившие наибольшее число этих неписанных отметок возводятся людьми, стоящими во главе общественного мнения, в разряд наиболее заметных личностей своего времени.» [1, с. 9-10].

Рассуждая о будущем человечества, Гальтон говорил, что придет время, когда население земного шара будет ограничено в численности и качестве расы так же строго, как овцы в стаде или растения в саду. «Но в ожидании этого времени посмотрим, чем мы можем содействовать размножению рас, наиболее способных мыслить и подниматься по ступеням высокой, благотворной цивилизации, вместо того чтобы по ложному инстинкту оказывать помощь слабым и задерживать размножение сильных и энергичных личностей» [там же, с. 238]. Таким образом, по мнению Гальтона, люди в принципе способны заниматься селекцией себе подобных и изменять тем самым природу человечества.

Будучи уверенным в том, что психические свойства человека так же наследственны, как и его физические особенности, Гальтон считал наследственность и естественный отбор главными факторами развития человека и общества. При этом роль наследственности для человека, по его мнению, играет большую роль, чем среда. Таким образом, по Гальтону, евгеника должна была способствовать развитию эволюционных задач человечества. Улучшить род человеческий Гальтон предлагал путём увеличения численности талантливых людей. В евгенике, «науке о благородствии», Гальтон видел своего рода прикладную отрасль знания, которая обязательно должна была стать для человечества руководством к действию. Тем не менее, как истинный учёный, Гальтон полагал необходимым, прежде всего, создать строго научную, теоретическую базу евгеники, для чего следовало осуществить широкие исследования одарённости, особенностей психики, наследственных болезней людей.

Разумеется, основоположник евгеники прекрасно осознавал те трудности, перед которыми стояло практическое осуществление евгенических задач. В человеческом обществе невозможна принудительная селекция, и потому Гальтон уповал, прежде всего, на просвещение в духе евгенических идей – на разум, а не на силу. Евгенику принято было подразделять на отрицательную и положительную (или позитивную): первая ставила своей целью препятствовать бракам, способным дать дефективное

или большое потомство (крайним своим проявлением это направление имело даже жесткие меры вплоть до стерилизации больных, что впоследствии сыграло существенную роль в дискредитации евгенических идей), вторая должна была способствовать бракам, дающим здоровое и одаренное потомство, поощряя рождение как можно большего числа детей. Гальтон был сторонником именно второго пути. Он считал, что более важно поощрять продуктивность «лучшей ветви» человечества, нежели подавлять продуктивность «дурной». Подобный «евгенический» романтизм был характерен для многих приверженцев евгеники, особенно в начальный период её истории.

Евгеника, начиная с конца XIX в. широко распространилась за пределами Великобритании: аналогичные организации и общества создавались во многих европейских странах и в США, созывались международные конгрессы по евгенике, а в ряде стран (Скандинавские государства, Великобритания, Германия, отдельные штаты США) началось осуществление евгенических идей на практике. Не осталась в стороне от этого движения и Россия. Евгеника привлекала людей не только благими целями оздоровления нации, но и серьезной научной базой. Статистические данные и результаты тестов на определение уровня интеллекта, указывали на явление деградации населения и убеждали в верности евгенических концепций. Евгеникой были увлечены политики, врачи, педагоги. Все они верили, что евгеника с помощью профилактических мер, осуществляемых государственными структурами и системой здравоохранения, повлияет на качество генетического состава населения, уменьшит преступность и повысит общий уровень благосостояния.

Распространившись по всему культурному миру, евгеника пыталась пропагандировать идею о создании здорового человечества. Забота о здоровье будущего поколения стала прерогативой XX столетия. Врачи заговорили не только о здоровье отдельного человека, но и о здоровье нации и человечества. Большое внимание уделялось профилактике заболеваний, в том числе и эндогенного характера.

Т.И. Юдин так описывает восприятие евгенических идей в начале XX столетия: «Нашему веку выпало на долю формулировать, теоретически обосновать, найти закономерность проявления той идеи, которая издавна существует в человечестве. Конечно, в настоящее время теоретическое обоснование и изучение только начинается и еще далеко от того, чтобы на основании существующих знаний мы имели право широко вмешиваться в социальную жизнь, но стремление выдвинуть вперед самую идею необходимости больших забот о рациональном подборе будущих поколений, воспитание человечества в духе этой идеи, ее пропаганда, создание общего настроения, благоприятствующего евгенике, содействие всеми мерами научным изысканиям в этом направлении, окажется плодотворным для всего человечества. Во всяком случае, евгенические идеи уже признаны заслуживающими серьезного внимания и изучения широкими кругами и ученых, и политических деятелей, и всего общества» [5, с. 56].

Евгенические идеи нашли широкое распространение среди российской интеллигенции. В подтверждение этому приведем слова из книги И.И. Мечникова «Этюды оптимизма»: «В задаче людского предназначения человек никогда не может удовлетвориться одним тем, что ему дала природа: деятельное вмешательство его самого необходимо. Подобно тому, как он изменил природу животных и растений, человек должен будет изменить свою собственную природу. <...> Наш ум говорит нам, что человек способен на великие дела. Вот почему следует

желать, чтобы он изменил человеческую природу и превратил ее дисгармонию в гармонию» [4, с. 289].

Идея создания сверхчеловека стала близкой первым русским евгенистам, обеспокоенным происходящими во всем мире процессами вырождения человечества. Большую роль в распространении взглядов на улучшение человеческой природы сыграло Русское евгеническое общество (РЕО), созданное в 1920 г. Одним из важнейших факторов, приведших к высокой результативности евгенической науки в России, стала научно-организационная деятельность лидеров национального евгенического движения: Н.К. Кольцова, Ю.А. Филипченко, А.С. Серебровского, В.В. Бунака, М.В. Волоцкого.

Своеобразие исследовательских подходов в отечественной евгенике было обусловлено «первичной» специализацией её лидеров. Научные традиции, привнесенные ими из классических биологических дисциплин, способствовали развитию евгеники в России как научной области. Анализ методологической базы отечественной евгеники показывает, что она включала в себя два самостоятельных направления: антропогенетику, изучающую наследственность человека, и антропотехнику, ставящую перед собой цели улучшения рода. Антропотехника в нашей стране, в отличие от зарубежных аналогов, не имела практического выхода. Значительного развития в СССР достигло лишь антропогенетическое направление, так как оно находило поддержку со стороны фундаментальной науки и практических интересов общества. В отечественной традиции между евгеникой и антропогенетикой ставился знак равенства. Термин евгеника в СССР имел несколько иной смысл, чем на западе. Он включал в себя, в основном, исследование наследственности человека.

Со временем ряд выдающихся ученых генетиков разочаровались в возможностях евгенических мероприятий. Многие евгенисты перешли в область медицинской генетики, генетики поведения, этногенетики. Тем не менее, до настоящего времени интерес к евгенике не пропал.

Из-за глобального ухудшения состояния окружающей среды, связанного с химическими и радиоактивными выбросами, увеличивается частота негативных мутаций среди популяций человека. В связи с этим существование здорового общества оказывается под угрозой. В такой ситуации возникает новый соблазн неоевгеники: уменьшить число наследственных патологий, но с привлечением гуманных методов регулирования деторождения.

В свете успехов геномной инженерии евгеника получила новый смысл. Власти внимательно следят за генетическими исследованиями, оценивая их влияние на общественную жизнь. В средствах массовой информации стали обсуждаться вопросы клонирования человека, пренатальной диагностики, преждевременного прерывания беременности, использования достижений геномной инженерии в лечении наследственных аномалий. Как отмечает отечественный философ Е.Н. Гнатик, человечество третьего тысячелетия стремится взять под контроль собственные генетические процессы и внести коррективы не ценой жизни обладателя негативных мутаций, а координируя их генетические тексты по собственному разумению, черпая знания в процессе исследования генома [2].

Эксперименты по манипуляции с наследственностью человека запрещены, поэтому общество ищет другие пути «оздоровления» населения

от врожденных аномалий. Можно назвать основные мероприятия в данном направлении:

- Разработка современных методов защиты человека от вредного влияния мутагенов (химических, радиационных).
- Профилактика наследственных аномалий.

Подобные меры прочно вошли в общественную жизнь большинства стран мира. Многие евгенические идеи стали реализовываться на практике. Люди, совершившие жестокие преступления, приговариваются к пожизненному заключению, а то и к смертной казни, тем самым, предотвращается их размножения. Психически больные люди изолируются от общества в специальных лечебницах, лишаясь возможности оставить потомство. Создана сеть медико-генетических консультаций, в которых новобранцы могут узнать о состоянии своего здоровья, о своей наследственности и возможности передачи негативных признаков будущим детям.

Во всем мире активно внедряются методики пренатальной диагностики наследственных болезней. Существуют методы анализа на уровне клетки, до того как она будет подсажена в тело матери. Данная методика получила название преимплантационная диагностика, то есть диагностика до начала беременности.

Сегодня, по мнению сторонников неоевгеники, поддержка инвестиций в медико-генетические исследования могла бы привести к дальнейшему росту продолжительности и повышению уровня жизни населения. Однако, как бы не были гуманны неоевгенические цели, они подвергаются сомнениям с позиций биоэтики. Стремление к прогрессу человечества не вписывается в сложную структуру общества, полностью пронизанного различными противоречиями. Не возможно однозначно ответить на волнующие многих вопросы: Какие признаки наследственного аппарата должны быть поддержаны искусственным отбором? А какие признаки необходимо элиминировать? Как избежать дискриминации различных генотипов в условиях всеобщей демократии?

В настоящее время, как никогда, стали актуальными возможные последствия генетических опытов, что важно в определении перспектив развития тех или иных областей экспериментальной биологии. В науке и медицине при проведении каких-либо манипуляций с человеческой жизнью должна проходить серьезная независимая экспертиза возможных рисков и оценок последствий подобных экспериментов. Даже при удачных генных манипуляциях, искусственном оплодотворении, нормальном эмбриональном развитии и деторождении нет гарантий, что ребенок не будет иметь каких-либо патологий. Поэтому прежде чем внедрять достижения современных медико-биологических исследований, необходимо привлекать к рассмотрению возможных последствий данных технологий различных специалистов, и, в особенности, гуманитариев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальтон Ф. Наследственность таланта: законы и последствия. – М.: Мысль. 1996. 270 с.
2. Гнатик Е.Н. Генетика человека: былое и грядущее. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. 280 с.
3. Кампанелла Т. Город Солнца. – М.-Л.: Academia, 1934. 182 с.
4. Мечников И.И. Этюды оптимизма. – М.: Научное слово, 1913. 289 с.
5. Юдин Т.И. Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека. Конституциональная гигиена и профилактика. 2-е изд. переработанное и дополненное. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых. 1928. 288 с.
6. Darwin Ch. Notebooks on transmutation of species. Pages excised by Darwin // Bull. Brit. Mus. Nat. Hist. 1967. – Vol. 3. – № 5. – P. 113-176.

7. Galton F. Hereditary talent and character // Macmillan's Magazine. 1865. – Vol. 12. – P. 157-166.
8. Malthus T.R. An essay on the principle of population. London.: J. Johnson 1798. 108 p.
9. Wallace A.R. Human progress: past and future // Arena. 1890. – № 1 (January). – P. 145-159.

REFERENCES:

1. Galton F. Nasledstvennost talanta: zakony i posledstviya. – M.: Mysl, 1996. 270 s.
2. Gnatik E.N. Genetika cheloveka: byloe i gрядushee. – M.: Izdatelstvo LKI, 2007. 280 s.
3. Campanella T. Gorod Solntsa. – M.-L.: Academia, 1934. 182 s.
4. Mechnikov I.I. Etyudy optimizma. – M.: Nauchnoe slovo, 1913. 289 s.
5. Yudin T.I. Evgenika. Uchenie ob uluchshenii prirodnih svoystv cheloveka. Konstitutsionalnaya gigiena i profilaktika. 2-e izd. pererabotannoe i dopolnennoe. – M.: Izdanie M. i S. Sabashnikovyh. 1928. 288 s.
10. Darwin Ch. Notebooks on transmutation of species. Pages excised by Darwin // Bull. Brit. Mus. Nat. Hist. 1967. – Vol. 3. – № 5. – P. 113-176.
11. Galton F. Hereditary talent and character // Macmillan's Magazine. 1865. – Vol. 12. – P. 157-166.
12. Malthus T.R. An essay on the principle of population. London.: J. Johnson 1798. 108 p.
13. Wallace A.R. Human progress: past and future // Arena. 1890. – № 1 (January). – P. 145-159.